

http://portal-nko.ru/files/OrgNewsItem/774/Files/2/civicus_russia_rus.pdf (проверено 03.12.2017).

FROLOV Aleksandr Albertovich, Cand.Sci. (Pol.Sci), Associate Professor of the Chair of Social and Political Theories, Demidov Yaroslavl State University (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150000; a.a.froloff@gmail.com)

BARSKY Yakov Vasil'evich, postgraduate student at the Chair of Social and Political Theories, Demidov Yaroslavl State University (10 Sovetskaya St, Yaroslavl, Russia, 150000; barski012@gmail.com)

EXPERIENCE OF INDEX STUDY OF CIVIC ENGAGEMENT IN THE YAROSLAVL REGION

Abstract. Civic engagement is a dynamic and changeable phenomenon, which depends on many factors. The article presents the results of a study of the Civil Society Index in the Russian Federation over a two-year period (on the example of Yaroslavl Region). Theoretical basis of the research is the theory of relative deprivation, collective action and identity theory. The author's Civic Engagement Index is formalized through the mathematical apparatus of the representation used in the study of indicators that reflects the basic elements of civic engagement.

The study revealed the actual level of civil activity of inhabitants of the region in two years. A key aspect was the degree of involvement of population into public life, as well as the most effective mechanisms and civil society actors, which contribute to the manifestation of civil activity in the Yaroslavl region. The study identifies the main trends and changes in the region during the study period.

Keywords: index, civil society, civic engagement, Yaroslavl Region

ФРОЛОВА Анна Сергеевна – младший научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; frannser@gmail.com)

СИМВОЛИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВОЕННЫХ В РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ (1990–2017 гг.)

Аннотация. В статье проводится дискурс- и нарратив-анализ медиапространства России конца XX – начала XXI вв., выявляется специфика конструируемой идентификационной матрицы военнослужащих, а также ценностей и норм, закладываемых в профессиональную идентичность данной социально-профессиональной группы.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, военнослужащие, конструирование идентичности, медиапространство

Для современного российского общества характерны два разнонаправленных процесса: с одной стороны, размывание ранее существовавших идентичностей; с другой – активная формулировка и возрастание запроса на формирование новых, более устойчивых, отвечающих современным реалиям идентичностей. При этом, зачастую незаслуженно, на периферию исследовательского внимания отходят вопросы профессиональной идентичности, которая уступает в научной проработанности идентичностям этническим, гражданским, нацио-

нальным. Однако возрастающий уровень неопределенности, неуверенности в социально-экономическом статусе, роли и месте профессии в обществе, общая прекариатизация социально-профессиональных отношений и другие тенденции, которые эмпирически фиксируются исследователями [Волков и др. 2017], способствуют разрастанию экономического кризиса и дальнейшей стагнации в российском обществе.

В первом десятилетии XXI в. запускается активный процесс «придания нового облика вооруженным силам страны» [Диденко, Диденко 2013], основной целью которого является постепенное создание профессиональной армии. Обозначенные процессы затронули многие аспекты военно-профессиональной деятельности военнослужащих России – от принципа комплектования, оснащения новой военной техникой и информационными технологиями управления войсками до значительных структурных и организационных трансформаций на всех уровнях.

Естественно, в период серьезных трансформаций самого института остро встает проблема профессионализма военнослужащих. Профессионализм же, в свою очередь, неразрывно связан с понятием профессиональной идентичности, что подразумевает не только восприятие собственной профессии как средства самореализации и развития, но и усвоение и максимально полное принятие ценностей, присущих данной социально-профессиональной группе; профессиональную адаптацию; осознание значимости принадлежности к профессиональной группе; снятие противоречий между социально-профессиональными запросами к человеку и его возможностями (желаниями); соответствие внутренней и внешней мотивации в профессиональной деятельности [Диденко, Диденко 2013].

Осуществляемые в России реформы Вооруженных сил РФ связаны с реорганизацией управленческой системы и структуры самих вооруженных сил, перевооружением и в перспективе – с полным переходом к профессиональной армии. Еще одним очевидным направлением модернизации института армии является улучшение социально-экономических позиций военнослужащих в обществе. Размеры денежного довольствия значительно повысились за последние несколько лет, в целом проводится активная информационная политика по формированию положительного образа Вооруженных сил РФ в целом и военнослужащих в частности [Клименко, Заяц, Хромушкина 2017]. На настоящий момент снимается много телепередач, сериалов и художественных фильмов, в которых раскрывается положительный образ военнослужащего. Кроме того, проводится активная работа в средствах массовой информации, призванная консолидировать медиапространство.

В результате институциональных реформ профессиональное самосознание военнослужащих также начало изменяться, социальное и экономическое самочувствие постепенно становится все более положительным. Однако, по мнению исследователей, все еще остается вопрос профессионализации рядового и сержантского состава, а также ряд проблем, связанных с необходимостью перевооружения армии, оснащения ее передовыми технологиями [Балашов 2014].

Как показывают социологические исследования, в современном российском обществе главными проблемами в глазах населения выступают различного рода военные конфликты и противоречия. Так, по мнению 50,7% респондентов, военные конфликты с ближайшими соседями возможны, хотя маловероятны. Межконфессиональные и межэтнические конфликты возможны, хотя также маловероятны для 52,3% респондентов, так же как и война со странами Запада (40,5%) [Волков и др. 2017].

При этом обозначенные выше сценарии относятся к опасениям народа. Однако существуют также и факторы, которые оцениваются в стране как поло-

жительные, несущие в себе потенциал роста и развития страны. Положительно оцениваются действия, направленные на демонстрацию силы и укрепление геополитического положения страны: воссоединение Крыма с Россией; участие России в бомбардировках ИГИЛ в Сирии и т.д. [Волков и др. 2017].

Таким образом, в глазах россиян основой международного авторитета и залогом развития страны, а также гарантом предотвращения различных войн и конфликтов является сильная армия.

Целью нашего исследования выступает дискурс- и нарратив-анализ медиапространства России в период 1990–2017 гг. для выявления тенденций в конструировании профессиональной идентичности современных военнослужащих. Для этого нами были проанализированы различные печатные, телевизионные и интернет-медиа за обозначенный период времени. Выборка качественного исследования составила: печатные издания («Российская газета», «Труд», «Правда», «Красная звезда» и др.) – 50 номеров; телевизионные сериалы и телепередачи за данный период времени – 20 выпусков; интернет-медиа – ВКонтакте, *YouTube*.

Под процессом конструирования идентичности в современной науке принято понимать согласование реального жизненного опыта индивида, его целей и действий во времени и в пространстве с доминирующими ценностно-мотивационными и смысловыми установками, а также индивидуальными особенностями [Зайцева 2017].

СМИ и в дальнейшем интернет-медиа становятся неким пространством взаимодействия смыслов, разворачивания семиотических установок, совмещения пространственного и темпорального, предлагая ценностно-смысловые интерпретации событий, явлений. Выступая одновременно каналом, инструментом и средой коммуникации, медиа также выступают и самостоятельным актором в процессе конструирования миропонимания. Кроме того, современные медиа делают возможным эффективное многостороннее взаимодействие в генерации, интерпретации, трансляции и ретрансляции смыслов и ценностей.

Выстраиваемая ткань повседневности, внутригрупповых и внешних коммуникаций оказывают первостепенное влияние на процесс формирования профессиональной идентичности [Winslade 2002].

Одной из важных составляющих повседневности 1990-х гг. в России были новые, зарождающиеся в атмосфере свободы от контроля партии средства массовой информации. Это привело к тому, что на фоне достаточно позитивных тенденций либерализации прессы была потеряна единая ценностно-нормативная матрица, которую ранее ретранслировали СМИ, выполняющие интеграционную, консолидирующую и мобилизационную функции.

В первые годы после распада СССР значительно возросли тиражи практически всех печатных изданий, заметно увеличивалось также их тематическое и идеологическое разнообразие. Наибольший тираж у таких газет, как «Аргументы и факты» составлял 34 млн экз.; «Комсомольская правда» – 20,3 млн; «Труд» – 20 млн. В целом объем периодики к 1990 г. возрос на 10% [Кузнецов 2002].

Развитие информационно-коммуникационных технологий, постоянно расширяющийся и усложняющийся медиаландшафт, увеличение «информационного шума» – все это делает процесс формирования профессиональной идентичности значительно более сложным. В современном медиапространстве переплетается такое число альтернативных вариантов «Я-образа», что зачастую индивиды затрудняются с самоидентификацией [Фролова, Посухова 2016].

Однако в отношении профессиональной идентичности военнослужащих в России на основе проведенного анализа можно сделать вывод о систематически конструируемой семиотической матрице смыслов и ценностей, встраиваемых

в идентичность и детерминирующих отношение общества в целом к данной социально-профессиональной группе.

В начале 1990-х гг. большинство материалов было посвящено проблемам, с которыми сталкиваются военнослужащие, — плохое жилье, маленькие зарплаты, недофинансирование: «Это и понятно, с каким настроением выведет подразделение в поле офицер, если казарма не построена, его семья живет в спортивном зале»¹. В данной статье говорится о том, что учения трудно организовать на должном уровне, в целом уровень обучения падает. Однако офицеры стремятся прилагать максимальные усилия к выполнению своих должностных обязанностей и общественного долга, выкладываются по полной и не сдаются, несмотря на все трудности.

Дискурсу медиа как в 1990-х, так и в нулевых годах свойственна агрессивная демонстрация мощи и бесстрашия; появляются материалы, выставляющие напоказ военные мощности, которые Россия может не только противопоставить возможным оппонентам, но и использовать для продвижения собственных интересов: «Николай Михайлов, выступая перед журналистами, заявил, что Россия имеет достаточно вооружения, чтобы преодолеть любую систему противоракетной обороны. Он также пригрозил, что российские военные могут увеличить количество ядерных боеголовок, в случае если США начнут работы по созданию национальной системы ПРО»².

В данного рода риторике прослеживается дискурс героизма: «Мы, Герои Советского Союза и Герои России, находящиеся как на действительной военной службе, так и в запасе, имеющие боевой опыт и получившие военное образование в российских военных академиях, заявляем: участники Фонда Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации готовы при необходимости и с разрешения Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами РФ выступить в качестве военных советников на стороне братских народов Югославии, подвергнувшихся циничной агрессии со стороны блока НАТО.

Мы призываем США и другие страны НАТО прекратить бессмысленное убийство людей и остановить боевые операции, которые могут разжечь пожар войны в Европе»³.

Военнослужащие выступают храбрыми борцами за справедливость, готовыми на самопожертвование ради защиты слабого. Военное образование и боевой опыт становятся предметом гордости. Однако также ставятся вопросы о том, кто сменит поколение героев-военнослужащих: «На прошлой неделе многие из них присутствовали на IV Объединительной конференции Российского комитета ветеранов войны и военной службы и Союза ветеранов Вооруженных Сил, в ходе которой одним из ключевых вопросов был такой: кто сменит уходящих из жизни фронтовиков, кто продолжит начатое ими дело по укреплению российской государственности, подхватит Знамя Победы»⁴.

При этом перед военнослужащими ставится миссия уже не просто защиты страны, ее границ, выполнения служебного долга, но в первую очередь — укрепления и сохранения российской государственности. Таким образом, а также посредством перенесения на нынешнее поколение наследия победы в Великой Отечественной войне происходит сакрализация миссии военнослужащих.

Военнослужащие выступают предметом гордости своих родных городов, областей, краев: «Смоленщина издавна богата славными боевыми традициями. С честью продолжают их уроженцы смоленской земли и сегодня. Они доблестно

¹ При остром дефиците времени. — *Красная звезда*. 1991. № 189(20576). 20 авг. С. 2.

² МО грозит ядерными боеголовками. — *Ведомости*. 1999. 27 окт.

³ Кочешков Е. Н. Прекратить бессмысленные убийства. — *Правда*. 1999. № 34(27996).

⁴ Почтарев А. Россия всегда была сильна героями. — *Красная звезда*. 2001. 15 февр.

воевали и воюют... За мужество и героизм... около пятисот из них награждены правительственными наградами, пятерым смолянам присвоено звание Героя России (из них четверым — посмертно). На родине считают долгом облегчить ратный труд своих земляков»¹.

Так же как перед военнослужащими, отличительными чертами которых выступает мужество и героизм, стоит высокая миссия, так и гражданские должны, по мнению прессы и общества, поддерживать их, помогать им, облегчать их ратный труд.

Важную роль в прививании ценностей и черт, которые должны быть свойственны военнослужащему, отводится образованию: «В нашем училище действительно созданы уникальные условия для подготовки всесторонне образованных и патриотически настроенных молодых людей, ориентированных на государственную службу как на военном, так и на гражданском поприще»².

Патриотизм, ум, готовность служить стране — основные качества, которые воспитывают в кадетах и курсантах. При этом в нулевых годах интерес к такому образованию стал заметно возрастать: «Конкурс на поступление в кадетские корпуса и суворовские училища Минобороны РФ на территории Южного военного округа (ЮВО) в этом году достиг пяти человек на место, что является рекордным показателем»³.

«Пять и более человек на место уже стали привычным конкурсом для будущих суворовцев. Этим ребятам не надо заставлять сидеть над учебниками или заниматься физкультурой. Самое сложное для сотен подростков — дожидаться конца августа, когда комиссия объявит, чья же мечта — служить родине — сбывается»⁴.

Газеты пишут о том, что дети и подростки самозабвенно готовятся воплотить свою мечту — поступить в кадетский корпус или курсантское училище, для чего не жалеют усилий и времени.

Связано это также и с популяризацией военного образования среди молодежи посредством телевизионных программ и сериалов, направленных на молодую целевую аудиторию (например, сериал «Кадетство», который в 2006–2008 гг. находился на вершине телерейтингов, «Кремлевские курсанты», «Солдаты»).

Волна патриотического дискурса вокруг российских военнослужащих прокатилась после событий 2014 г., процессов, протекающих в Украине и во всем мире. В это время газеты пестрят сообщениями о «глупости» и «зверствах» офицеров и военнослужащих Украины, при этом еще больше внимания уделяется героизму российских военных.

Еще одним толчком стали события в Сирии. «С учетом того, что у нас безвизовый режим между странами, понимаем, какая огромная опасность таится в этом рассаднике терроризма на территории Сирии именно для нас, для России. Выполняя боевые задачи вдали от родных рубежей, вы напрямую способствовали обеспечению безопасности РФ», — отметил Путин⁵.

«Демонстрация Россией боеготовности вблизи границ НАТО вызвала смятение чувств у западных политиков и экспертов. Правда, о том, что “внезапная проверка” с выводом по тревоге 38 тысяч военнослужащих от Калининграда до

¹ Пуклич А. Воины-смоляне получают поддержку земляков. — *Красная звезда*. 2001. 11 янв.

² Краснодарские кадеты мечтают о погонах. — *Красная звезда*. 2014. № 102. 11 июня.

³ В ЮВО зафиксирован рекордный конкурс в кадетские корпуса и суворовские училища. Доступ: <https://etokavkaz.ru/news/29620> (проверено 14.11.2017).

⁴ Конкурс в кадетские корпуса вырос до десятков человек на место. Доступ: <https://www.5-tv.ru/news/86658/> (проверено 14.11.2017).

⁵ В США Россию назвали крупнейшим поставщиком боевиков в ИГ. — *Труд*. 26.10.2017. Доступ: http://www.trud.ru/index.php/article/26-10-2017/1355770_v_ssha_rossiju_nazvali_krupnejshim_postavshikom_boevikov_v_ig.html (проверено 14.11.2017).

Сахалина и от Арктики до Крыма — ответ на массированное присутствие военных США в Прибалтике, они предпочитают умолчать»¹.

Активно развиваются и набирают обороты телевизионные программы, посвященные военнослужащим, армии и войнам, например, «Военное дело» — телевизионная передача, в которой рассказывалось об истории войн, оружия, армий и технологиях в этой области, которая выходила в эфир на канале НТВ с 2003 по 2005 г. К этому же типу телепередач относится и программа «Военная тайна», в которой внимание уделяется как военной истории, так и современным технологиям и возможностям. В данных передачах российские вооруженные силы представлены как одни из самых лучших в мире, акцентируется внимание на мощи российской армии и ее техники.

Более долгоиграющая программа в этом ключе — «Служу России». «“Служу России” — программа с восьмидесятилетней историей. 30 апреля 1930 года в эфир всесоюзного радио вышел первый выпуск еженедельной передачи о жизни военных. Сегодня это программа для тех, кто хочет больше узнать о новом облике российской армии. Для тех, кого интересует оружие, военная техника и настоящие мужские профессии»². В данной телепередаче, помимо познавательной составляющей, как и во многих ей подобных, прослеживается довольно сильная идеологическая составляющая. Показываются успехи, достижения техники и самих военных, их навыки, выучка, способности.

В социальной сети ВКонтакте существует большой выбор групп для самих военнослужащих, курсантов, их семей: «Офицерские жены», «Курсанты и офицеры», «Военный контакт. Офицеры. Курсанты, Солдаты», «Честь имею» и т.д. В каждой из этих групп размещаются информационно-познавательные материалы, а также происходит общение участников группы по различным поросам, к примеру по возникающим проблемам: «подскажите, как добиться чтобы начали платить за секретность (она есть) и командирские?». Приводятся различные фразы, призванные показать силу, храбрость и пренебрежение к возможному противнику: «Если понадобится, мы в Белый дом без пропуска войдем, а тут какая-то гостиница»³.

Таким образом, можно сделать вывод, что в дискурсе профессиональной идентичности военнослужащих в медиа прослеживаются следующие опорные очки: героизм, мужество, сила. Основой идентичности становится готовность продемонстрировать и применить силу для защиты Родины или ее отдельных интересов, полное и безоговорочное принятие и исполнение приказов, уверенность в собственной военной мощи. Именно этот же смысл вкладывается в понятие «патриотизм», являющееся также ключевым в системе ценностей военнослужащего. Среди аудитории востребованы материалы, как печатные, так и телевизионные, о российских вооруженных силах, о возможных противниках страны.

В целом на фоне напряженности и беспокойства по поводу возможных «горячих» конфликтов медиа формируют уверенность в надежности армии и способности Вооруженных сил РФ внушать страх противнику. Военнослужащие предстают героями, самоотверженными людьми, готовыми на все для защиты своей страны.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

¹ Пошупай, какие мускулы! — *Труд*. 20.03.2015. Доступ: http://www.trud.ru/index.php/article/20-03-2015/1323282_poschupaj_kakie_muskuly.html (проверено 14.11.2017).

² <https://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201005061644-evt8.htm/> (проверено 14.11.2017).

³ <https://vk.com/club68753791> (проверено 14.11.2017).

Список литературы

Балашов А.И. 2014. Российская армия: смена модели. — *Мир России*. Т. 23. № 4. С. 148-177.

Волков Ю.Г., Бинеева Н.К., Посухова О.Ю., Сериков А.В. 2017. Социальные настроения и адаптивные практики жителей Ростовской области в контексте российской повседневности в условиях кризиса. — *Вестник Института социологии*. Т. 8. № 2 (21). С. 71-95.

Диденко А.А., Диденко И.В. 2013. Профессиональная идентичность военнослужащих внутренних войск МВД России. — *Психопедагогика в правоохранительных органах*. № 4(55). С. 3-7.

Зайцева Ю.Е. 2017. Стратегии и стили конструирования идентичности в автобиографических Я-нарративах. — *Психологические исследования*. Т. 10. № 52.

Клименко Л.В., Заяц П.В., Хромушкина И.Ю. 2017. Профессиональные позиции военнослужащих южнороссийских городов в условиях процессов прекариатизации. — *Гуманитарий Юга России*. Т. 6. № 5. С. 186-197.

Кузнецов И.В. 2002. *История отечественной журналистики (1917–2000)*. М.: Флинта; Наука. 639 с.

Фролова А.С., Посухова О.Ю. 2016. Потенциал медиа как пространства рефлексии профессиональной идентичности. — *Медиаобразование*. № 4. С. 127-138.

Winslade J. 2002. Storying Professional Identity: From an Interview with John Winslade. — *International Journal of Narrative Therapy & Community Work*. No. 4. P. 33-38.

FROLOVA Anna Sergeevna, Junior Researcher at the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; frannser@gmail.com)

SYMBOLIC CONSTRUCTION OF PROFESSIONAL MILITARY IDENTITY IN THE RUSSIAN MEDIA SPACE (1990–2017)

Abstract. The article provides discourse and narrative analysis of the media space in Russia at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries. It reveals the specificity of the identifiable matrix of servicemen being constructed, as well as the values and norms laid down in the professional identity of this social and professional group.

Keywords: professional identity, military servicemen, construction of identity, media space